

СОДЕРЖАНИЕ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ОПЫТА НРАВСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ

А.А. Разумовская

ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»,
г. Кировск

В статье обосновывается роль нравственных отношений в гуманизации как общества в целом, так и отдельных сфер общественной жизни, в частности, профессиональной. Представляется взаимосвязь нравственных отношений и нравственного взаимодействия. Аргументируется, что подготовка студентов к нравственному взаимодействию с окружающими их людьми предполагает формирование у них опыта такого взаимодействия и предлагаются компоненты такого опыта. Раскрывается содержание компонентов опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми. Обосновывается, что содержание когнитивного компонента опыта образует нравственное знание относительно нравственности, взаимодействия, нравственного взаимодействия, ценности; содержание мотивационно-ценностного компонента наполняется ценностями, определяющими мотивы нравственного взаимодействия студентов; содержание коммуникативного компонента образует диалогическая направленность личности в общении; содержание поведенческого компонента включает нравственные качества. Приводятся критерии отбора содержания компонентов опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми.

Ключевые слова: студент, нравственное взаимодействие, опыт, нравственные отношения, структура, компонент, знание, ценность, направленность, качества, содержание.

Важной социально-педагогической проблемой современного общества в целом и образования в особенности является проблема взаимодействия между людьми. Это связано и с тем, что привычное взаимодействие между субъектами общения уходит из реальной жизни в жизнь виртуальную. Само существование человека невозможно без взаимодействия с другими людьми и то, каким оно является, во многом определяет качество жизни человека.

Современное российское общество, в построении которого принимает участие каждый россиянин, вызывает к жизни обновленную систему отношений между людьми. Это нравственные отношения. Иными словами, человек, реализующий в своей жизни и деятельности

нравственное отношение к другому, никогда не будет рассматривать, а тем более, использовать этого другого как средство в достижении каких-то своих целей. В системе нравственных отношений абсолютно любой человек является ценностью для окружающих, которые одновременно обладают ценностью для него самого. В этом случае, например, в условиях производства, руководитель никогда не будет добиваться роста эффективности показателей труда за счет ухудшений условий труда сотрудников, которые, в свою очередь, не станут обманывать руководителя, не станут игнорировать интересы других членов трудового коллектива, стремясь исключительно к собственной выгоде.

Отношения между членами трудового коллектива играют важнейшую роль в повышении как производственных показателей, так и качества жизни людей. Сегодня на смену готовому набору профессиональных умений и навыков приходит способность человека к профессиональному росту, проявляемая в готовности осваивать новые знания и профессиональные зоны в соответствии с меняющимися требованиями рыночной ситуации; в умениях, связанных с выстраиванием уникальной траектории профессионального развития. Кроме того, возрастает уровень требований к личностным качествам человека. Сегодня мало быть только хорошим профессионалом. Необходимо обладать личностными качествами, позволяющими выстраивать оптимальные отношения в трудовом коллективе, базирующиеся в том числе и на нравственных ценностях. Если такие ценности станут достоянием ценностной сферы сознания члена трудового коллектива, то ответственность, взаимовыручка, сотрудничество, как ценности, становящиеся мотивами поведения человека, будут способствовать созданию в коллективе доброжелательной, комфортной атмосферы, что, в свою очередь, позволит эффективно решать производственные задачи. Последнему часто препятствуют зависть, склоки, нездоровое стремление к лидерству, нередко царящие в трудовом коллективе. Препятствием на пути названных пороков являются складывающиеся между членами коллектива нравственные отношения, в основаниях которых находятся нравственные ценности. Мы полагаем, что выстраивание нравственных отношений между людьми возможно только в процессе нравственного взаимодействия между ними. Человек, для которого нравственное взаимодействие является осознанной и принятой нормой поведения, реализует его во всех сферах своей жизни, в том числе и в профессиональной. Тем самым обозначается проблема подготовки студентов профессиональных образовательных учреждений как высшего, так и среднего образования, к нравственному взаимодействию с другими людьми.

С нашей точки зрения, подготовка студентов к нравственному

взаимодействию с окружающими их людьми предполагает формирование у них опыта такого взаимодействия. Если в процессе обучения в образовательном учреждении у студентов будет сформирован данный опыт, то он будет транслироваться ими и в будущей профессиональной деятельности. Тем самым выполняется социальный заказ на подготовку профессионала как личности нравственной.

Человек в процессе жизнедеятельности овладевает способами и средствами взаимодействия, определяющими его опыт взаимодействия с окружающими людьми. Интерпретация такого опыта может быть различна в зависимости от характеристик конкретной личности. Данные, которые человек получает от мира, могут быть истолкованы им либо по критерию ценностей морали, либо с позиции эгоизма, равнодушия и т.д., от чего непосредственно зависит наполнение его опыта. Тем самым оправданным с научной точки зрения представляется понятие «опыт нравственного взаимодействия между людьми», которое может быть конкретизировано применительно к определенной социальной группе: педагоги, обучающиеся, студенты, сотрудники и др. Опыт взаимодействия с другими людьми в целом присутствует у каждого человека, но вот опыт, наполненный тем или иным содержанием, в частности, нравственным, требует целенаправленного формирования.

Решение обозначенной проблемы требует определить содержание опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми. Осуществив педагогическую интерпретацию понятия «опыт нравственного взаимодействия студента с другими людьми», мы обосновали возможность выделения структурных компонентов такого опыта, среди которых «когнитивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный и поведенческий компоненты» [26, с. 276].

Раскрывая содержание когнитивного компонента опыта нравственного взаимодействия студента с другими людьми, мы обращаемся к знаниям.

Существуют различные формы знания: эмпирическое знание – отражение отдельных отношений, и теоретическое знание – отражение их сущности. Эмпирическое знание предшествует теоретическому, оно может быть двух видов: 1) знание фактов, возникшее в процессе стихийно-эмпирического познания, составляет эмпирическое, ненаучное знание, или «обыденное» знание; 2) знание фактов, полученное в результате целенаправленной, сознательной деятельности, есть эмпирическое научное знание. Научным знанием, в более высокой мере, является знание теоретическое [8, с. 13].

Знание имеет две стороны: информационную и смысловую. Собственно наличие смысловой стороны и отличает знание от информации, которая определяется учеными как «... сведения о ком-либо или о чем-либо, передаваемые от субъекта к субъекту, в том числе и

посредством различных технических устройств» [13, с. 121]. Заметим, что «информация» предстает как философское и общенаучное понятие. Например, рассматривая подходы к трактовке информации в философии, И.В. Лысак обосновывает, что «информация есть субстанция (лат. substantia – сущность; то, что лежит в основе), т.е. самостоятельная сущность <...> всеобщее свойство материи, ее атрибут, т.е. существенное, неотъемлемое свойство <...> свойство лишь самоорганизующихся систем, связанное с их функционированием» [19, с. 12–15]. Наделение информации смыслом делает ее знанием. Подчеркнем, что такое наделение возможно только при участии человека.

Смысловая сторона знания соотносит его с процессом понимания. В.В. Знаков определяет знания, с одной стороны, как результат мышления, с другой стороны, – как компонент мышления [14, с. 56]. Как утверждает ученый, понимание связано с осмыслением знания. В то же время В.В. Знаков рассматривает знание как средство понимания, то есть понимание не знания, а отраженного в нем предметного мира. «"Знание" и "понимание" воспринимаются как синонимы тогда, когда понимание отождествляется со знанием как продуктом мыслительной деятельности» [14, с. 57].

Осмысленное знание становится пониманием. С одной стороны, понимание относится к процессуальной стороне знания, с другой стороны, оно выступает и как конечный продукт в определенном движении знания, до появления его нового динамизма. Понимание является необходимым компонентом в освоении субъектом знания. Рассматривая знание только как средство понимания, мы теряем некую самостоятельность знания, то есть, без понимания знания не существует. Другой вариант данной проблематики состоит в том, что существует понимание необходимости определенного знания, что выделяет знание в самостоятельный, независимый объект. В то же время, освоенное знание без понимания не способствует обогащению сознания. Необходимо отметить и тот факт, что понимание способствует переходу количественной стороны знания в качественную, что является наиболее продуктивным состоянием знания, так как в данном случае речь идет о формировании сознания субъекта. Итак, знание можно разделить на знание «объекта» (информационная сторона знания) и знание «понимания» (смысловая сторона знания). В данном случае поиск смысла становится качественным изменением знания, способствуя его переходу из категории знания «о чем-то», в категорию понимания.

При отборе знания, что содержательно наполняет когнитивный компонент опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми, необходимо видеть его связь с нравственной сферой жизнедеятельности человека, что является критерием отбора такого

знания.

Однако содержание данного компонента должно составлять не знание в целом, а знание, вбирающее в себя нравственные аспекты жизни человека. Полагаем, что это нравственное знание.

О нравственном знании идет речь в работе А.В. Гущиной, которая освящает вопросы воспитания нравственности будущих педагогов [12]. Нравственное знание А.В. Гущина рассматривает как компонент нравственности учителя. Ученый не дает конкретного определения нравственному знанию, но обосновывает его значение в воспитании нравственности: «оно не только позволяет различать добро и зло, ответственность и долг, справедливость и несправедливость и т.д., ориентирует на творение добра, блага, на совершение нравственных поступков, но и ставит преграду нравственному невежеству, не позволяя тем самым распространяться злу» [12, с. 229]. В качестве конкретных нравственных знаний А.В. Гущиной выделяются знания о морали, нравственности, ценности, о различиях морали и нравственности, о золотом правиле нравственности.

С нашей точки зрения, нравственное знание, что составляет содержание когнитивного компонента опыта нравственного взаимодействия студентов, это знание о том, что такое «нравственность», «взаимодействие», «нравственное взаимодействие», «ценность».

Знание о нравственности как об альтернативе добра злу, о взаимодействии как выстраивании взаимоотношений с другими людьми внутри данной альтернативы позволит студентам осознать значение морали во взаимодействии людей.

Знание о ценности как осознанном смысле, как отношении даст возможность студентам отбирать ценности, которые будут определять мотивы их действий и поступков во взаимодействии с другими людьми. Знание о нравственном взаимодействии составит основу для понимания необходимости такого взаимодействия между людьми и стремления к его осуществлению.

Обратимся к содержанию мотивационно-ценностного компонента опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми. Его образуют ценности, принимающие форму мотивов действий и поступков студентов по отношению к другим людям и выступающие в роли критериев, по которым они осуществляют рефлексию на себя как на личность – субъекта взаимодействия с другими людьми. Иными словами, – это ценности, определяющие мотивы нравственного взаимодействия студентов.

Анализ понятия «ценность» достаточно полно представлен в работах ученых. В работах В.А. Блюмкина [5], М.С. Кагана [16] ценность предстает как что-то имеющее значение для человека, высвечивается связь ценности с понятием «значимость». С точки зрения Н.Б. Крыловой

[17], ценность воплощает представление об идеале. Б.С. Братусь рассматривает ценность как осознанный личностный смысл [6]. Понятие «ценность» определяется учеными и через понятие «отношение». Так В.А. Блюмкин утверждает, что ценность – «это отношения (общественное отношение)» [5, с. 5]. М.С. Каган подчеркивает, что ценность является собой «специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом» [16, с. 67]).

Итак, ценность связана со значением, смыслом, отношением, идеалом. Приведенные трактовки понятия «ценность» являются достаточно широко известными и общепринятыми в научном дискурсе. Однако исследователи продолжают обращаться к проблеме ценностей, предлагая прочтение данного понятия в контексте своих научных интересов. В частности, Е.А. Сиротина, раскрывая специфику ценностно-смыслового взаимодействия как педагогической категории, трактует ценность как «явление идеального или материального мира, воспринятое человеком в собственную ценностно-смысловую сферу через понимание и принятие заложенного в нем содержания, субъектно значимое, пережитое эмоционально, а также реализуемое в качестве жизненного деятельностного ориентира» [28, с. 18]. Е.А. Сиротина обосновывает, что принятие того или иного явления действительности воспитанником в качестве ценности является результатом ценностного смыслового педагогического взаимодействия, осуществляемого как диалогическое установление смыслов. Полагаем, что акцент при организации взаимодействия студентов на совместном (диалогическом) выявлении общих для всех или большинства участников взаимодействия смыслов тех или иных явлений, позволит создавать условия для эффективного присвоения студентами ценностей, а тем самым для формирования мотивационно-ценностного компонента опыта нравственного взаимодействия с людьми.

Если обратиться к конкретным ценностям, составляющим содержание мотивационно-ценностного компонента опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми, то это будут нравственные ценности. Такие ценности, во-первых, есть «ценности добродетели (в том числе и в буквальном смысле добрых дел), ориентированные на других людей» [23, с. 79]; во-вторых, «характеризуют поступки и намерения человека, причем такие, которые касаются отношений человека с другими людьми» [21, с. 19].

Анализ научных источников [3; 9; 11; 25] и др. позволил определить нравственные ценности, составляющие содержание мотивационно-ценностного компонента. Это: «взаимопонимание», «взаимообогащение (взаимный обмен ценностями)», «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «дружба», «забота», «интерес (к личности другого)», «милосердие», «ответственность», «правда»,

«равенство (равные возможности)», «свобода», «совесть», «сочувствие», «справедливость», «толерантность», «уважение», «честь».

Выбор ценности «добро» мы аргументируем положением Р.Г. Апресяна о том, что добро «утверждается в преодолении обособленности, разобщенности, отчуждения между людьми и установлении взаимопонимания, согласия, человечности» [11, с. 247].

Нравственное взаимодействие между людьми возможно только на основе согласия и взаимопонимания. Значение добра в установлении нравственной взаимосвязи людей подчеркивает и Л.Е. Балашов, с точки зрения которого «добро есть такая форма отношения между людьми, которая осуществляет нравственную связь, духовное единение между ними <...> Конкретно добро выступает в виде бескорыстного благодеяния, за которое человек не ожидает вознаграждения» [3, с. 69]. Т.В. Мишаткина, выделяя в качестве одного из критериев добра «гуманизм», подчеркивает связь добра с гуманизацией отношений между людьми: «добро <...> это мир, любовь, уважение и внимание человека к человеку» [34, с. 154]. Приведенные трактовки добра обосновывает включение ценностей «взаимопонимание», «забота», «интерес (к личности другого)», «сочувствие», «уважение» в содержании рассматриваемого компонента.

Ценности «доверие» и «правда» позволяют сделать отношения между людьми открытыми, искренними, тогда субъекты взаимодействия могут положиться друг на друга и не ожидают чего-то негативного от других. Присутствие в содержании мотивационно-ценностного компонента ценностей «доверие» и «правда» обосновывается нами на основании понимания Н. Гартманом данных ценностей как нравственных: это, первое, но не главное. Главное же то, что ученый показывает взаимосвязь правдивости и доверия. Правдивость он рассматривает, как «соответствие речи и мысли (убеждения)» [9, с. 432], а также поведения. Иными словами, мысли и чувства человека должны реально отражаться и в его речи, и в его поступках, за такое отражение он ответственен. Подлинная правдивость предполагает единение этих трех аспектов: мысль, речь, поступок. С правдивостью Н. Гартман связывает доверие: человек, слушая другого, «полагает сказанное действительным. Тем самым он не предполагает ничего, кроме осуществления свойственного речи смысла. В этом состоит естественное доверие» [9, с. 433], которое, по словам Н. Гартмана, есть «ценный дар, награда, почтение к личности, вверение ей собственных интересов и признание, что она этого достойна» [9, с. 438].

Ценности «справедливость» и «милосердие» мы включаем в содержание мотивационно-ценностного компонента, так как они представляют собой две стороны золотого правила нравственности. В нравственном взаимодействии между людьми это правило имеет особое

значение, так как оно предполагает отношение к другому человеку как к самому себе. Не раскрывая содержания и особенностей золотого правила нравственности, так как это уже сделано в работах ученых [2; 4; 10] и др., скажем, что милосердие представляет собой положительную сторону золотого правила нравственности (поступай по отношению к другому человеку так, как желаешь, чтобы он поступил по отношению к тебе), а справедливость – отрицательную его сторону (не поступай по отношению к другому человеку так, как не желаешь, чтобы он поступил по отношению к тебе). Выделение положительной и отрицательной сторон было осуществлено В.С. Соловьевым при разработке им правила альтруизма [31]. Несмотря на то, что В.С. Соловьев прямо не указывает на золотое правило нравственности, Р.Г. Апресян обосновывает возможность соотнесения сторон правила альтруизма, выделенных В.С. Соловьевым, с золотым правилом нравственности: «В понимании В.С. Соловьевым справедливости и милосердия их соотнесенность с золотым правилом нравственности <...> существенна» [11, с. 357].

Ценность «равенство» мы рассматриваем, как одну из образующих содержание мотивационно-ценностного компонента опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми ценностей, так же руководствуясь золотым правилом нравственности, которое, по утверждению А.А. Гусейнова предполагает равенство всех людей, являющееся в контексте этого правила практическим принципом, императивом поведения [10, с. 125–126]. Продолжая мысль А.А. Гусейнова, Л.Е. Балашов подчеркивает, что золотое правило нравственности «устанавливает, фиксирует, определяет меру человеческого в человеке, морально уравнивает людей и уподобляет их друг другу» [3, с. 59].

Включение в содержание рассматриваемого компонента долга и совести, чести и достоинства, свободы и ответственности мы обосновываем тем, что они предполагают друг друга, являясь парными. В частности, Т.В. Мишаткина обосновывает их взаимную связь и взаимодополнение как моральных ценностей [34, с. 138–151, 198–206, 208–222], А.В. Разин рассматривает честь и достоинство, свободу и ответственность как парные категории морального сознания [25, с. 438–447, 471–485]. Как общие моральные понятия, дополняющие друг друга, трактуют долг и совесть Р.Г. Апресян и А.А. Гусейнов [11]. Отметим, что возможность отнесения к нравственным ценностям понятий морали обосновывается И.М. Шадринной [33, с. 223], возможность отнесения к нравственным ценностям категорий морального сознания – О.К. Поздняковой [24].

Комплементарность ценностей внутри названных пар заключается в том, что одна ценность выступает основанием для другой («совесть выступает в качестве основания для выполнения долга» [22, с.

74]); одна ценность требует другой ценности («потребность в чести < ... > обнаруживается у тех, кто ценит свое достоинство» [22, с. 78]; «быть свободным < ... > значит быть ответственным» [22, с. 54]). Принимая форму мотивов деятельности и поведения студента в процессе его взаимодействия с другими людьми, данные ценности позволяют гармонично сочетать внешние нравственные требования с внутренними стремлениями личности.

Ценности «толерантность» и «взаимообогащение (взаимный обмен ценностями)» мы включаем в содержание мотивационно-ценностного компонента опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми, основываясь на понимании толерантности, предложенной Ю.В. Лопуховой. Ученый рассматривает толерантность как ценность, реализация которой способствует согласию между самыми разными людьми. Нравственное взаимодействие без согласия между его субъектами невозможно. Речь не идет о согласии как соглашательстве, равнодушии, когда человек соглашается с оппонентом только внешне, не желая, например, вступать в конфликт. Согласие в процессе нравственного взаимодействия – это осознанное принятие точки зрения другого или выработка совместной позиции, что достигается в процессе дискуссии участников взаимодействия и исключает их давление друг на друга, несправедливость. Как обосновывается Ю.Л. Лопуховой, ценность «толерантность» «предполагает принимать другого человека таким, каков он есть, с его ценностями, взглядами и т.д., которые, естественно, не входят в противоречие с существующими в обществе представлениями о добре, об отказе от насилия» [18, с. 10]. Стремление человека, с одной стороны, понять другого, проникнуть в его внутренний мир, не отвергать сразу то, что кажется непонятным и даже неприятным, осмыслить мир ценностей другого, а с другой стороны, познакомить другого человека с миром своих собственных ценностей, ведет к взаимному приращению ценностной сферы сознания участников взаимодействия. И это становится возможным при реализации ценностей «толерантность» и «взаимообогащение (взаимный обмен ценностями)», которые принимают форму мотивов нравственного взаимодействия.

Включение в содержание мотивационно-ценностного компонента ценности «дружба», обосновывается тем, что дружба предполагает «отношения взаимопонимания, поддержки и взаимодоверительности» [20, с. 183], то есть отношения с нравственным содержанием. В.Н. Чернокозова и И.И. Чернокозов рассматривают дружбу как величайшую нравственную ценность и выделяют в качестве ее нравственных оснований «индивидуальные моральные качества человека: бескорыстие, преданность, честность, искренность, верность, прямота» [32, с. 45]. Дружба – явление взаимонаправленное, если один из друзей будет только получать, но ничего не отдавать взамен (мы не говорим о

каких-то материальных благах, а только о внимании, интересе, заботе и т.п.), то такая дружба долго не продержится. Суть дружбы – отдавать, не рассчитывая получить что-то взамен, но все же получать это что-то, так как друг руководствуется теми же побуждениями. Истинная дружба основывается на доверии, на взаимной привязанности, на общности интересов, которые не являются чем-то статичным, но развиваются в дружбе. Человек, умеющий дружить, руководствуется нравственными основаниями дружбы во взаимодействии не только с близкими друзьями, но и с другими людьми. В этом случае речь не идет о той взаимной симпатии, тесной общности взглядов и целей и, конечно же, интимной доверительности, которые относятся к узкому кругу близких друзей, но о тех проявлениях дружбы, которые транслируются в отношениях с другими людьми – бескорыстие, правдивость, поддержка и др.

Коммуникативный компонент опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми, как уже было отмечено выше, связан с межличностным общением. На первый взгляд, именно межличностное общение, которое «в отличие от коммуникации, предполагает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную, субъективную связь между людьми при сохранении индивидуальности общающихся сторон» [34, с. 344], должно быть взято за содержание данного компонента. Однако субъективная связь между людьми предполагает не только нравственные основания, но и их противоположность – конфликты, например. Поэтому в качестве содержания коммуникативного компонента опыта логичнее предполагать не межличностное общение в целом, а его особый тип – аксиологическое общение, которое, «как сторона ценностно-ориентационной деятельности, фиксирующей ценностные отношения, как форма реализации таких отношений, есть взаимный обмен нравственными представлениями, ценностями, идеями, в процессе которого субъекты общения приходят к взаимопониманию, приобщаются к являющимся ценностным основанием нравственной жизни человека ценностям, принимающим форму мотивов нравственных исканий, поступков и находящимся в основаниях нравственной позиции» [1, с. 9]. М.А. Авдеева, которой принадлежит приведенное определение аксиологического общения, ведет речь о школьниках, однако, с нашей точки зрения, данная трактовка аксиологического общения не имеет четко выраженного возрастного маркера и поэтому может быть распространена и на студентов, и на представителей более старшего поколения.

Т.В. Мишаткина утверждает, что межличностное общение приобретает статус нравственной ценности в том случае, если оно насыщено осознанием уникальности и значимости каждого человека, высокой духовностью, если в нем проявляются доброта, милосердие,

взаимопонимание и т.п. [34, с. 342]. Такая трактовка общения перекликается с пониманием аксиологического общения М.А. Авдеевой.

В аналогичном ключе рассматривает общение М.Н. Росенко. Он ведет речь о нравственном (моральном) общении, связывая его с нравственными нормами, принципами и мотивами личности. Выделяя в качестве основных принципов морального общения гуманизм, справедливость, патриотизм, коллективизм и оптимизм, ученый обосновывает, что именно они определяют направленность деятельности человека, характер его общения с другими людьми [27, с. 157–164], иными словами, направленность личности в общении.

Направленность личности в общении в качестве центра личностного компонента коммуникативной компетентности рассматривает С.Л. Братченко, понимая такую направленность как систему «ценностных ориентаций и смысловых установок личности в сфере взаимодействия с людьми» [7, с. 10]. Ученый в своем исследовании ведет речь о направленности личности на диалогическое общение, обосновывая, что наиболее адекватный способ проявления личности в общении – это межличностный диалог, который определяется следующими признаками: «отношение вступающих в диалог собеседников друг к другу как к равноправным и суверенным личностям; взаимное уважение, доверие, искренность; стремление к достижению взаимопонимания; ориентация на развитие и творчество в общении, признание и за собеседником права и возможности к изменению, развитию» [7, с. 10]. Ученым выделяются следующие виды направленности личности в общении: диалогическая, авторитарная, манипулятивная, альтероцентристская, конформная, индифферентная. Диалогическая направленность личности в общении, базируется на понимании С.Л. Братченко межличностного диалога и предполагает ориентацию личности «на равноправие в общении; стремление к взаимопониманию, сотворчеству и взаимному развитию в общении» [7, с. 12].

В результате обобщения представлений Т.В. Мишаткиной, М.А. Авдеевой, М.Н. Росенко, С.Л. Братченко об общении складывается образ нравственно ориентированного межличностного общения, в процессе которого люди стремятся понять друг друга, проявляют доброту, уважение и другие нравственные качества, осуществляют обмен ценностями, реализуют нравственные нормы. Оно осуществляется людьми, которым присуща диалогическая направленность в общении.

На основании вышеизложенного мы выделяем диалогическую направленность личности в общении в качестве образующей содержание коммуникативного компонента рассматриваемого нами опыта нравственного взаимодействия студентов.

Содержание поведенческого компонента опыта получает свою

определенность в нравственных качествах. В опыте нравственного взаимодействия студентов с другими людьми находит отражение нравственная практика, представляющая собой совокупность конкретных поступков студентов. Ю.М. Смоленцев прямо указывает, что понятие «нравственная практика» включает не только поступки, поведение человека, но и нравственные качества личности [30, с. 103].

Критерием отбора нравственных качеств, образующих содержание поведенческого компонента, стала их адекватность нравственным ценностям, образующих содержание мотивационно-ценностного компонента. Осуществляя такой отбор, мы обратились к научным источникам, в которых представлены конкретные нравственные качества. Это, во-первых, словари [29, 35], во-вторых, книги, посвященные этике [3, 9, 11, 15, 22, 25, 34], в-третьих, диссертации, авторы которых предлагают перечни нравственных качеств в рамках рассмотрения различных аспектов проблемы формирования нравственной личности [12, 33]. Последние имеют для нашего исследования особое значение, так как в работе А.В. Гущиной, посвященной воспитанию нравственности будущего учителя, нравственный опыт рассматривается как источник нравственности человека, а в работе И.М. Шадринной, посвященной формированию нравственной культуры будущих учителей, нравственная культура учителя предстает как опыт ценностно-ориентационной деятельности. А.В. Гущиной, в частности, обосновывается, что в содержании одного из компонентов нравственности учителя присутствуют следующие нравственные качества: «благодарность, братство, вежливость, добропорядочность, искренность, любовь, патриотизм, преданность, рассудительность, скромность, смелость, трудолюбие, уважение, умеренность, честность» [12, с. 193]. В работе И.М. Шадринной нравственные качества образуют содержание личностного компонента нравственной культуры учителя, это: «вежливость, внимательность, деликатность, искренность, любезность, надежность, скромность, сочувствие, тактичность, требовательность, уместность, чуткость» [33, с. 191]. И хотя А.В. Гущина и И.М. Шадринина ведут речь о педагоге, значение отобранных ими нравственных качеств для становления нравственности личности простираются далеко за границы педагогического сообщества.

Нравственные качества, образующие содержание поведенческого компонента опыта нравственного взаимодействия с людьми, – это бескорыстие, благодарность, вежливость, внимательность, доброжелательность, доброта, искренность, любезность, надежность, общительность, отзывчивость, рассудительность, скромность, смелость, тактичность, требовательность (к другим), требовательность (к себе), трудолюбие, честность, чуткость.

Адекватность названных нравственных качеств ценностям, образующим содержание мотивационно-ценностного компонента опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми, не означает, что каждой из ценностей соответствует одно качество, хотя списки ценностей и качеств содержат одинаковое число наименований (ценностей, качеств). Каждая из ценностей реализуется через совокупность качеств. Например, ценность «добро» проявляется в таких качествах как «доброта», «доброжелательность», «бескорыстие», «отзывчивость», «внимательность». Проявляющий в своих поступках доброту человек ориентирован на добро как бескорыстную помощь другому: «...доброта связана со способностью поступиться собственными интересами и амбициями ради блага другого человека» [15, с. 182], это человек «отзывчивый, сердечный, внимательный» [34, с. 155].

Выполненное обоснование содержания когнитивного, мотивационно-ценностного, коммуникативного и поведенческого компонентов опыта нравственного взаимодействия студентов с другими людьми позволяет определить содержание деятельности преподавателя по формированию такого опыта у студентов.

Список литературы

1. Авдеева М.А. Формирование готовности школьников к аксиологическому общению в общеобразовательном учреждении: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Самара, 2019. 26 с.
2. Апресян Р.Г. Золотое правило // Этика: старые новые проблемы. М.: Гардарики, 1999. С. 9–29.
3. Балашов Л.Е. Этика: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 382 с.
4. Бездухов В.П., Позднякова О.К. Жизнь на основе золотого правила нравственности как идея нравственного воспитания учащихся // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 210–214.
5. Блюмкин В.А. Мир моральных ценностей. М.: Знание, 1981. 64 с.
6. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование). М.: Знание, 1985. 64 с.
7. Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающегося потенциала. Псков: 1997. 68 с.
8. Вахтомин Н.К. Генезис научного знания. Факт, идея, теория. М.: Наука, 1973. 276 с.
9. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
10. Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности. М.: Молодая гвардия, 1982. 208 с.
11. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. М.: Гардарики, 1998. 472 с.
12. Гущина А.В. Аксиолого-педагогическая концепция и модель воспитания нравственности будущего учителя: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.01. Самара, 2019. 455 с.

13. Жилин В.И. К вопросу о многозначности трактовки понятия «информация» // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №. 31. С. 116–122.
14. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. Самара: СГПУ, 2000. 188 с.
15. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. 416 с.
16. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
17. Крылова Н.Б. Культурология образования. М.: Народное образование, 2000. 272 с.
18. Лопухова Ю.В. Аксиолого-педагогический подход к воспитанию толерантности студентов в вузе: автореф. дис. ... доктора пед. наук: 13.00.01, Самара, 2013. 52 с.
19. Лысак И.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. №2. С. 9–26.
20. Маркова О.Ю. Нравственные ценности дружбы, любви, семьи // Основы этических знаний / под ред. М.Н. Росенко. СПб.: Лань, 2002. С. 178–195.
21. Маслов Е.С. Основные категории и проблемы теории ценностей. Казань: Казанский государственный университет, 2010. 38 с.
22. Мишаткина Т.В. Этика. Практикум. Пособие для студентов вузов. Минск: ТетраСистемс, 2003. 320 с.
23. Перов Ю.В., Перов В.Ю. Философия ценностей и ценностная этика // Гартман Н. Этика / под ред. Ю.С. Медведева и Д.В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2002. С 5–82.
24. Позднякова О.К. Нравственное сознание учителя: структура и особенности // Инновационное развитие профессионального образования. 2012. № 1(01). С. 160–166.
25. Разин А.В. Этика. М.: Академический проект, 2003. 624 с.
26. Разумовская А.А. Опыт нравственного взаимодействия студентов с другими людьми: педагогический аспект // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 3. С. 274–278.
27. Росенко М.Н. Нравственная культура общения // Основы этических знаний / под ред. М.Н. Росенко. СПб.: Лань, 2002. С. 157–171.
28. Сиротина Е.А. Ценностно-смысловое взаимодействие как педагогическая категория // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 10(85). С. 16–20.
29. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
30. Смоленцев, Ю.А. Мораль и нравы: диалектика взаимодействия / Ю.А. Смоленцев. М.: МГУ, 1989. 200 с.
31. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.
32. Чернокозова В.Н., Чернокозов И.И. Этика молодого человека: беседы о простых нормах нравственности. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1985. 160 с.
33. Шадрин И.М. Этико-педагогическая концепция и модель формирования нравственной культуры будущего учителя: дис. ... доктора пед. наук:

13.00.01. Самара, 2016. 438 с.

34. Этика: учеб. пособие / Т.В. Мишаткина, З.В. Бражникова, Н.И. Мушинский и др.; под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевича. 2-е изд. Минск: Новое знание, 2002. 509 с.
35. Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 671 с.

Об авторе:

РАЗУМОВСКАЯ Анна Александровна, почетный работник общего образования РФ, директор филиала ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» в г. Кировске Мурманской области, г. Кировск (184250, Россия, Мурманская область, г. Кировск, ул. 50 лет Октября, д. 2), e-mail: annabalakovo2552@mail.ru

THE CONTENT OF THE STRUCTURAL COMPONENTS OF THE EXPERIENCE OF MORAL INTERACTION OF STUDENTS WITH OTHER PEOPLE

A.A. Razumovskaya

Murmansk Arctic State University, Kirovsk

The article substantiates the role of moral relations in the humanization of both society as a whole and individual spheres of public life, in particular professional. The relationship of moral relations and moral interaction is presented. It is argued that the preparation of students for moral interaction with the people around them involves the formation of their experience of such interaction and the components of such an experience are proposed. The content of the components of the experience of moral interaction of students with other people is revealed. It is substantiated that the content of the cognitive component of experience forms moral knowledge regarding morality, interaction, moral interaction, value; the content of the motivational-value component is filled with values that determine the motives for the moral interaction of students; the content of the communicative component forms the dialogic orientation of the personality in communication; the content of the behavioral component includes moral qualities. Criteria are given for selecting the content of the components of the experience of students' moral interaction with other people.

Keywords: *student, moral interaction, experience, moral relations, structure, component, knowledge, value, orientation, qualities, content.*